

оружия. Но генерал стремился выйти к Дону и переправиться на правый берег.

Отряд Походного атамана в большинстве состоял из офицеров и юнкеров, а у казаков ещё сильны были антиофицерские настроения. При всех боевых качествах казаки-повстанцы, освободив свою станицу, не хотели идти дальше, и поднять их на преследование противника не представлялось возможным. Среди восставших начались митинги, дружины таяли, они стали уходить в свои хутора, от отряда станицы Баклановской практически ничего не осталось. Оставшиеся у П.Х. Попова силы начали переправу через Дон у хутора Кривского и станицы Нижне-Курмоярской. Так закончился Степной поход, 28 боев за 80 дней. Затем атаман провёл организацию разросшихся сил, направил своих «Степняков» и остатки кадровых полков от станицы Нижне-Курмоярской к Новочеркаску, где отряд присоединился к Донской Армии. Через год все участники похода были награждены знаком «Степной Крест» *(на снимке слева)*.

Из двух тысяч в живых осталось 610 человек, к марту 1920 года уцелело 400.

Замела вьюга пути и тропочки маленькой степной армии.

В КОЛОВЕРТИ

Четыре раза за два года оборонялся Царицын. Задонские степи стали свидетелями продвижения огромных людских масс на Царицын и обратно. Гражданская война летом и осенью 1918 года — это борьба за коммуникации. Направление операций через станции Ремонтная – Семичная каждый раз было если не решающим, то в любом случае одним из основных. Именно здесь, на линии Котельниково – Великокняжеская находился стык, значимый участок пересечения интересов воюющих сторон. Важнейшее значение имел естественный рубеж — железнодорожный мост через реку Сал. С тактической точки зрения станция Ремонтная являлась южными воротами на Царицын.

Весной–летом 1918 года обстановка в войсках, как белых, так и красных, была неопределённой. У той и иной стороны наблюдались случаи отказа выполнять приказы, ухода с позиций.

Некоторые станичные дружины, выступившие против большевиков, по воспоминаниям Походного атамана, сорвали намечавшуюся операцию по форсированию марша на правобережный Дон: «Казачи замитинговали и пошли к своим станицам, бросив позиции. Никакие убеждения начальников отрядов на них не действовали...»

То же было у красных. Когда командующий Южным фронтом принял решение оставить Задонье и перебросить отряды, сосредоточив их на обороне Царицына, комвойскоуж (так в приказе) Г.К. Шевкоплясов ответил: «Красноармейцы фронта, узнав о переброске войск на северный фронт, не доверяют начальникам, как уже есть случаи, что мартынинцы хотели расстрелять Ситникова, который ими был избран и более полугода командовал». ⁴¹

Лишь к 1919 году всё стало на свои места. Бежать стало некуда.

По законам смутного времени на свет явились в большом количестве люди наглые, в прошлом судимые за дела отнюдь не политического свойства. Типичное порождение революции — накипь на гребне событий. Перед взятием Ростова в 1918 году немецкими войсками город подвергся стихийному и опустошительному грабежу: вскрывались банки, магазины, арсеналы. Оружие, государственные ценности, золото, дорогие товары без учёта грузились в эшелоны. Эти составы двигались на Царицын по Владикавказской ветке. Были подняты чёрные знамена. Через станцию Ремонтная в первых числах июня проследовали транспорты Черняка, Берёзки, Гуляй-Гуляйко.

Об анархистах доходили самые невероятные слухи, особенно популярными были легенды об отряде Маруси. В узком кругу, на воровских «малинах» её называли Муркой. Были и ещё другие Никифоровы, до сих пор идут споры о том, какая из них прообраз «героини» блатных песен. По пути следования в Царицын Маруся узнала, что Петренко и Черняк разоружены. Она не стала испытывать судьбу, попыталась скрыться на пыльных трактах Сальских степей. Путь был недолгим, наткнулись на красноармейский патрульный дозор из отряда С.А. Ситникова.

---

⁴¹ ГРВА. Ф. 930. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.

Отряд был полностью уничтожен, Маруся расстреляна. Её в кожаном мундире привезли для опознания на станцию Семичная, здесь же произведено захоронение среди могил 13 анархистов, погибших в бою под Мелиоративным – Котельниково.⁴² То ли это была та самая «Мурка», то ли другая, из Одессы-мамы, извечного конкурента Ростова-папы, — история умалчивает.

На станции Семичная и разъездах с утра 13 мая стояло пять эшелонов, анархисты не хотели сдавать оружие. Они расстреляли казака из хутора Дубовского Стефана Бакланова. Один из эшелонов обстреляли красные, было убито и ранено ещё несколько десятков человек. Отряд анархиста П.К. Штейгера со всем вооружением перешёл к красным, был определён для усиления гарнизона станции Семичная.

Всё чётче стала обозначаться линия фронта между противоборствующими сторонами. Правый берег Дона становился исходной позицией Добровольческой армии и Донской армии, левый берег ошетинился штыками партизанских отрядов и красногвардейских дружин. Отряд П.А. Ломакина, действовавший в районе станиц Атаманской и Андреевской, защищал регион с востока, отряд П.З. Чеснокова в районе станиц Верхне-Курмоярской и Нагавской принимал на себя удары правой стороны Дона. В районе станции Семичная отряд Т. Лобашевского совместно с анархистами прикрывал Котельниково с южной стороны. Только на котельниковском участке состояло под ружьем 3500 штыков и сабель красных.

Две сотни добровольцев-калмыков под командованием есаула Б. Сельдинова в ночь на 12 июня 1918 года взяли станцию Власовскую (Бембяхинскую) и станцию Гашун. Партизанский период образования частей белых калмыков-казаков здесь окончился, они влились в регулярные части Донской армии.

В это время белые взяли Новочеркасск. Атаманы А. Сарсинов из станицы Платовской и А.А. Алексеев из Граббевской при поддержке члена Войскового правительства Б. Уланова добились разрешения на формирование в Сальском округе Зюнгарского

---

⁴² *Родин Г.Г.* Продовольственный плацдарм революции. С. 5.

(Калмыцкого) полка. Идея получила содействие войскового атамана П.Н. Краснова.

Древняя родина калмыков Зюнгария (Джунгария), так и назвали полк в память далёкой родины. «Калмыцкий» — не от того, что белые сформировали чисто национальный полк, в нём было много и других донцов. Данное наименование было получено за заслуги донских калмыков Степном походе. Полк был организован в станице Константиновской, имел пять сотен, состоял из казаков Платовской, Бурульской и Граббевской и других станиц, бывших в Степном походе.⁴³ А.А. Алексеев командовал 4-й сотней полка, а также занимался снабжением и обмундированием полка. В Зюнгарском полку служил хорунжий П.Б. Абушинов из станицы Чунусовской. Одним из первых крещений зюнгарцев был бой частей генерал-майора И.Ф. Быкадорова против красных отрядов, который произошёл 9 июля под Чунусовской.

Впоследствии полк стал называться 80-м ДКП, воевал в Задонье в составе группы К.К. Мамонтова против красных отрядов Г.К. Шевкоплясова. По воспоминаниям атамана Г.Д. Балзанова это был один из самых надежных белых донских полков, единственный в Донской армии, который прошёл всю Гражданскую войну без расформирований, переформирований и смены названия, смог переправиться в Крым после Новороссийской катастрофы А.И. Деникина.

Затем из семи калмыцких станиц, в том числе из Чунусовской, Потаповской, Эркетинской, полковником А.А. Алексеевым и есаулом Б. Сельдиновым в станице Власовской был сформирован 3-й Донской калмыцкий полк. Полк был одет в синие шаровары с жёлтыми лампасами, гимнастёрка защитного цвета, фуражка с черноплюшевым ободком и жёлтым верхом. На знамени изображение древнего калмыцкого бога войны «Яманндага» на тёмно-гнедом коне. Хоругвь вручил лично Лама все Донских калмыков М.Б. Борманжинов. В настоящее время знамя хранится в Новочеркасском музее истории донского казачества.

---

⁴³ *Очиров У.Б.* Калмыцкие национальные части в составе белого движения в период Гражданской войны. М., 2004. С. 113.

Первым командиром стал войсковой старшина Суворов. После его ранения полк принял есаул (затем через чин — полковник) Н.П. Слюсарев. Английский офицер в своих воспоминаниях описал его: «Их полковник, молодежавый мужчина с одним из самых жестоких и самоуверенных лиц, какие мне довелось увидеть, был европейского типа, хотя и калмыцкой крови, проявлявшей своё присутствие в смуглом цвете кожи и узких, раскосых глазах».

Всего в частях Вооружённых сил Юга России воевали шесть калмыцких полков. Большинство калмыков-казаков Дона выступили на стороне Белого движения, всего около 5000. Астраханские и Ставропольские калмыки не стремились к участию в боевых действиях.⁴⁴

В РККА тоже были калмыки. В Задонских степях формировались группы красных калмыков под руководством К.Э. Илюмжинова, Х.Б. Канукова, Е.А. Басанова, М.Д. Шапсукова, О.И. Городовикова. Они впоследствии примкнули к регулярным частям.

В составе красных соединений, сформированных на Дону, сначала было одно калмыцкое национальное подразделение — конный отряд батальона 37-й стрелковой дивизии, на базе которого были сформированы два эскадрона 2-го Калмыцкого полка. В июне 1919 года в станице Денисовской сформировался 1-й Отдельный Калмыцкий кавалерийский полк под командованием калмыка В.А. Хомутникова.

Вскоре их руководители стали видными деятелями новой власти. Ока Городовиков — командир 2-й Конной армии, Кирсан Илюмжинов — командир бригады, Василий Хомутников — командир полка, Харти Кануков — политический комиссар дивизии.

Беда калмыков была в том, что в ходе Гражданской войны белые часто использовали степняков в специальных операциях. В «Тихом Доне» рассказано: «В полдень в Татарский въехал карательный отряд из сальских казаков-калмыков. Должно быть, кто-нибудь из хуторян видел пробиравшегося домой

---

⁴⁴ *Фадеев М.К.* Военное строительство в Калмыкии в период гражданской войны. Элиста, 2004. С. 5.

Пантелея Прокофьевича; через час после вступления в хутор карательного отряда четверо калмыков прискакали к мелеховскому базу».

В борьбе с дезертирством на гребне событий опять были калмыки, из них были собраны отряды по их поиску и наказанию. И снова у М.А. Шолохова: «Четырнадцать изловленных дезертиров ждали суда. Суд был короткий и немилостивый. Престарелый есаул, председательствовавший на заседаниях, спрашивал у подсудимого его фамилию, имя, отчество, чин и номер части, узнавал, сколько времени подсудимый пробыл в бегах, затем вполголоса перебрасывался несколькими фразами с членами суда — безруким хорунжим и разъевшимся на лёгких хлебах усатым и пухломордым вахмистром — и объявлял приговор. Большинство дезертиров присуждалось к телесному наказанию розгами, которое производили калмыки в специально отведенном для этой цели нежилом доме».

Что не прибавляло позитивного отношения к казакам-калмыкам.

Каждая из сторон продолжала наращиваться. Сальская группа красных, оставив станции Двойная, Куберле, Гашун, отходила в район села Дубовского. Взорвав железнодорожный мост через реку Сал, красные создавали оборонительный укрепленный участок левее хуторов Садков и Барабанщиков. Также в район Ремонтная – Дубовское отходила Доно-Ставропольская конно-сводная бригада Г.И. Колпакова с большим обозом хлеба. Около Ремонтной бригада встретилась с силами Красной Армии. Таким образом, село Дубовское на время стало центром организации обороны против наступающих белых войск. Севернее, имея базой Котельниково, была сформирована Первая котельниковская социалистическая дивизия:

1. Отряд П.А. Ломакина укомплектовали до полка с дислокацией в районе станиц Атаманской и Андреевской, с задачей защитить подступы к котельниковской обороне со степной стороны.

2. Полк Т. Лобашевского находился на станции Семичная с задачей обеспечить прикрытие на стыке с Сальской группой войск.

3. Отряд П.К. Штейгера в 185 сабель вывели из состава боевых сил Т. Лобашевского и передислоцировали со станции Семичная в Котельниково.

В Сальском отряде красных насчитывалось 9000 пехотинцев, 1300 конников, 30 пулемётов, 18 орудий, 3 бронепоезда.

Именно в это время родилась знаменитая тачанка. Первое документальное упоминание находим в воспоминаниях служившего в полку Ф.И. Нефёдова: «В отряде был скоро издан приказ такого содержания: выделить несколько тачанок, поставить на них пулемёты “Максим”, выбрать получше, порезвее коней, опытных ездовых, поручить Нефёдову (т.е. мне) обучить их правильной установке пулемётов, ведению огня на большой скорости».⁴⁵ Это происходило в июне, когда формировался полк, находившийся в то время в слободе Ильинке. Может быть, первое упоминание о применении тачанки и относится к бою под станицей Романовской (май 1918 года), но красные части были снабжены этим новшеством именно на территории Дубовского района. А тачанки Н.И. Махно появились позже, первые свои бои «Батько» провёл в сентябре, совершая налёты на немецкие хутора и имения.

Командир 2-го батальона Пётр Чесноков, бывший вахмистр 22-го казачьего полка, в свои 24 года уже имел опыт организации военного управления. В станице Нагавской располагалась сотня казачьего полка, в котором ранее проходил службу П.З. Чесноков. При попытке перейти на сторону красных, большинство сотни было вырублено белыми. Узнав об этом, в начале июня вахмистр взял своих бывших сослуживцев, с которыми служил в этом полку и, решив отомстить, направился в Нагавскую. Отряд был окружён белыми, выдала командира жительница хутора Алдобульского Серафима К.

Белые предложили П.З. Чеснокову перейти к ним на службу, однако тот отказался. Военно-полевой суд станицы Нижне-Курморской 1-го Донского округа в составе: председатель командир 4-го конного отряда полковник А.В. Голубинцев,

---

⁴⁵ Цит. по: Мы с Будённым ходили. / Сб. Ростов н/Д. : Ростиздат. 1983. С. 70.

присяжные Капканов и Розгин постановил предать П.З. Чеснокова высшей мере наказания через повешение. 11 июня на горе «Крестов», что около хутора Кривского, соорудили виселицу. Полковник подошёл к командиру красного отряда:

— Вот та горка, Чесноков, с которой ты обстреливал нас в марте месяце. Полюбуйся ею... в последний раз.

На что Чесноков ответил:

— Моё дело правое.⁴⁶

Теперь бывшие сослуживцы стали врагами. Забылись годы совместной службы. Вычеркнуто из памяти представление к награде на вахмистра, которое лично подписал командир 22-го Донского казачьего полка А.В. Голубинцев.

Как будто и не было в Могилёве торжественного награждения, когда генерал А.А. Брусилов лично представил П.З. Чеснокова Николаю II как русского героя, награждённого Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени, Георгиевской медалью 4-й степени,⁴⁷ медалями «В память 300-летия царствования Дома Романовых», «100-летие Бородинского сражения». И какова в 1918-м стала цена «Георгиям» храброго разведчика? Кто из них оказался правым, кто виноватым — неизвестно до сих пор.

Труп П.З. Ченокова власти не разрешали снимать, однако на следующий день тело исчезло, его тайно перевезли в родной хутор Островной Нагавской станицы, где и похоронили. Когда хутор заняли белые, тело было выброшено из могилы. Красные, вернувшись, вновь захоронили командира.⁴⁸

Полковник А.Д. Антонов принял командование отрядом, носящим его имя, составленным из казаков Баклановской, Нагавской, Верхне- и Нижне-Курмоярских станиц. Наступление частей полковника В.И. Тапилина на Ремонтную состоялось 28

---

⁴⁶ Александровская Л.А. Судьбою связаны одной. Элиста, 2009. С. 233.

⁴⁷ Архивная справка ЦГВИА от 13.05.1971. №360.

⁴⁸ В 1931 году в х. Кривском был создан к-з «Память Чеснокова». При строительстве Цимлянского водохранилища прах П.З. Чеснокова перезахоронили в г. Котельниково.

июня, взять станцию не удалось, бои были приостановлены до прихода подкреплений.

У красных главным было объединение командиров партизан из разрозненных отрядов в регулярные части РККА. По предложению центрального руководства все они соединились в Куберле и двинулись в Зимовники. В результате реорганизации партизанские отряды Сальского округа влились в состав 10-й Красной армии, в Донскую советскую стрелковую дивизию (начальник дивизии Г.К. Шевкоплясов).

Кавалерии у красных на первых порах было недостаточно. Весной в Задонье из бойцов партизанских отрядов был сформирован сначала кавалерийский эскадрон, затем дивизион, а в июне конники были сведены в 1-й Социалистический крестьянский кавалерийский полк. Командиром назначили Б.М. Думенко, а С.М. Будённого его заместителем. Полк насчитывал около тысячу сабель, длительное, по меркам войны, время дислоцировался в слободе Ильинке, входил в состав Донской стрелковой дивизии.

К.Е. Ворошилов принял командование Царицынским фронтом. Председатель вновь образованного Военного совета Северо-Кавказского военного округа И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов и военрук Северо-Кавказского военного округа А.Е. Снесарев 15 июля 1918 года прибыли на станцию Ремонтная. Провели заседание штаба, которое произошло в станционном домике.⁴⁹ По воспоминаниям старожилов ныне это дом № 3 по улице Железнодорожной (возможно, это было здание, которое не уцелело).

Задачей ставилась организация обороны по правому берегу реки Сал. На совещании был поставлен вопрос о расформировании солдатских комитетов. Они стали мешать организации новых армейских частей. В результате споров было решено оставить в подразделениях политбойцов, а комитеты распустить.

---

⁴⁹ *Карпенко В.В.* Тучи идут на ветер. Ростов н/Д. : Ростовское кн. изд-во, 1989. С. 388.

Побыв две недели в районе Ремонтной, в первых числах августа 1918 года И.В. Сталин последовал в Котельниково.

Задонский корпус окружил красных в Большой Мартыновке. На заседании штаба в Ремонтной решили, что надо помочь партизанам, попавшим в окружение.

Силами кавполка Б.М. Думенко было предписано атаковать части белых. Из Ильинки в час ночи на 29 июля полк выступил в рейд, командуемый Царицынским фронтом К.Е. Ворошилов следовал с полком. В Кутейниково и Иловайской внезапно атаковали находящиеся там три сотни казаков, изрубили около 100 конников. В бою отличился отряд красных калмыков под командованием О.И. Городовикова.

Белые перешли в наступление на Царицын 4 августа, они форсировали Дон южнее станицы Курмоярской и, продвигаясь на восток, захватили станцию Ремонтная. Таким образом, 1-й Донской стрелковой дивизии красных, оставшейся на оборонительном рубеже в Зимовниках, путь движения на север для соединения с частями 10-й армии был отрезан. Дивизия начала движение на север вдоль железной дороги, чтобы с боем пробиться к основным силам. Это был трудный, но единственный путь спасения.

Используя перерыв в боевых действиях, в слободе Ильинке сформировали новое подразделение — 1-ю Донскую советскую социалистическую кавалерийскую бригаду в составе двух кавалерийских полков, Особого резервного кавалерийского дивизиона и четырёхбатарейного дивизиона артиллерии. Командир бригады — Б.М. Думенко, его помощником снова назначили С.М. Будённого. Комбригу в ту пору было 29 лет, а в 30 лет он уже командовал конным корпусом.

Во время отхода дивизии красных на станцию Гашун и далее на Ремонтную к ним присоединился эшелон черноморских моряков, следовавших из Тихорецка на Царицын. Со стороны станицы Власовской белые 12 августа начали наступление, их отряд вклинился в оборону красных, установили орудия и пулемёты,

взяли под контроль подступы к мосту. Бой за мост шёл четыре дня, атаки красные отбили, взяли Власовскую.⁵⁰

Моряки припомнили власовским казакам формирование калмыцких полков. Некогда утопавшая в зелени и фруктовых садах, она была выжжена вся, остались только пепелища с торчащими трубами. Деревянные дома со всеми хозяйственными постройками для скота, амбары для хранения зерна, всё было предано огню. Годом позже станицу отстроили вновь, но по калмыцким поверьям нельзя было сооружать на старом месте, новые дома поставили в полутора километрах от бывшего расположения.

Белые отвечали тем же. Донесение: «На экономии Попова кадетами девушки из села Заветного восемь душ были изнасилованы и замучены. В хуторах Ильинской волости у гражданина Сергеева забрали 5000 рублей, хлеб, кроме того, изнасилованы четыре девушки от 12 до 18 лет...» Командир полка Лобашевский, помощник его Инин.⁵¹

В Зимовниках 1-я Донская стрелковая дивизия оборонялась недолго. Она начала отход на село Дубовское, заняла оборону по правому берегу реки Сал. На юге против неё действовала степная группа белых войск генерала П.Х. Попова, западнее Царицына наступали части генерала-майора К.К. Мамонтова, северо-западнее Царицына наступали войска генерал-майора А.П. Фицхелаурова.

Таким образом, красные оказались под угрозой окружения. По правому берегу реки Сал заняла оборону 1-я Донская дивизия красных, 1-й кавполк расположился в слободе Ильинке. Эскадрон Г.С. Маслакова расквартировался в хуторе Барабанщикове. Произошёл бой под хутором Верхнежировым, красные потеряли 220 человек, из них 80 пленными.

Белые резко активизировали военные действия. Командир корпуса генерал-майор К.К. Мамонтов силами 12000 штыков и сабель с правобережья Дона ударил по Владикавказской железной

---

⁵⁰ Шевченко С.А. Легендарный мост. // Светоч. 2010. 23 апр. С. 2.

⁵¹ ЦАМО. Ф. 40435. Оп. 1. Д. 63. Л. 54.

дороге в тыл красных. Левый фланг с запада обрушился на станцию Ремонтная, белые повели наступление на Котельниково. Оно было с трёх сторон: с хуторов Майорского, Семичного, Нагольного. Силами до 45000 штыков и сабель, 150 орудий Донская армия нанесла два удара: между Жутово – Котельниково и Котельниково – Ремонтная. Отряд полковника П.С. Полякова численностью до 10000 штыков и сабель имел задачу нанести удар с юга, из района Великокняжеской.

Около 7000 красных отступали к Царицыну. Отрезанный от основных сил, прикрывая город со степной стороны, отряд П.А. Ломакина бился с калмыцкими частями, наступающими со стороны станиц Атаманской, Андреевской. У станции Ремонтная начались сильные бои, белые захватили три орудия и 21 пулемёт. Но красные подвели сюда три броневика, два бронепоезда и пехоту из Царицына. Белые отошли на Зимовники, где фронт на время стабилизировался, потом они оставили и эту станцию.

Затем новое наступление белых. От излучины Дона, от хуторов Баклановского и Малолученского сотни полковника В.И. Тапилина, нападая с запада, преодолели сорокавёрстный глухой шлях и 4 августа 1918 года ворвались в Ремонтную.⁵²

С 25 августа по 2 сентября в ходе наступления Донской армии вследствие боёв под Чунусовской – Андреевской с обеих сторон опять были тяжёлые потери.

Мартыно-Орловский отряд красных после рейда и окружения выходил на станцию Зимовники, где был реорганизован в стрелковый полк 1-й Донской стрелковой дивизии. Однако путь движения для соединения с частями 10-й армии был уже отрезан, железнодорожный мост белые заблокировали. Отряд снова оказался в западне, с ним находились тысячи беженцев. Эта громадная масса двигалась пешком, на подводах, в железнодорожных эшелонах. Стояла жара, над дорогами висли тучи пыли. Люди и животные страдали от жары и жажды, изнемогали от голода. Кроме бойцов дивизии, в работе по его

---

⁵² Краснознамённый Северо-Кавказский. / Под ред. Алтунин А.Т. и ред. колл. Ростовское кн. изд-во, 1971. С. 40.

восстановлению участвовали все трудоспособные, даже женщины и дети. Наконец мост был восстановлен, беженцы прорвались на север. Бронепоезд «Черноморец» артобстрелом разрушил опорные быки железнодорожного моста.

Путь к спасению — на Царицын, но село Дубовское было занято белыми. Надо было прорываться, решили сделать это в обход через станицу Андреевскую, где их не ждали. Б.М. Думенко для отвода глаз бросил на хутор Барабанщиков два эскадрона. В Андреевской, напротив станичной церкви, основные силы полка переправились через Сал. Оттуда ускоренным маршем пошли на Ильинку, места знакомые. В слободе застали передовое охранение белых, узнали, что в Дубовском до трёх сотен белых, два пластунских полка держат железнодорожный мост, в самом селе полтора полка, казаки и калмыки. Группировку возглавлял полковник В.И. Тапилин.

Решили атаковать двумя флангами. С.М. Будённый двумя эскадронами выдвинулся справа, на станцию Ремонтная. Основные силы полка прошли под сальскими ярами (мимо нынешнего подсобного хозяйства и лаборатории СПТУ) до впадины, что около Старой Дубовки, замаскировались за Татарским (Ибрагимовым) курганом.

Глядя с кургана, комполка увидел, как со стороны хутора Ериковского выдвинулась конница белых. В лобовом столкновении, лава на лаву, решающее слово сказали пулемёты, вовремя снятые с тачанок. Г.С. Маслаков своими эскадронами выбил белых с моста. Об итогах боя в книге «Гучи идут на ветер» В.В. Карпенко писал: «Чёрный ветер будто прошёл по степи. Тела, тела в самых невероятных позах».

Немало осталось могил по обе стороны железной дороги, по обе стороны Сала. Сколько казаков и красногвардейцев, крестьян и добровольцев, сколько их полегло на солёной земле Задонья...

Гражданская война собирала свою жатву. По выражению П.Н. Краснова «тихая задонская степь уподобилась прериям Америки, времён её завоевания». Ему вторил А.И. Деникин: «Власть как

таковая находилась в руках любого вооружённого, взявшего на себя право казнить и миловать по своему усмотрению». ⁵³

Кровавое колесо начинало увеличивать обороты, война принимала самые зверские формы взаимного истребления и уничтожения. Воспоминания участника боёв: «Иногда колешь штыком, на минуту остановишься и задумаешься: человек я или зверюга? Образ человеческий теряем... Не судите нас... На большой войне мы штыковые схватки наперечёт помним. Одна, две, три — и достаточно... Годы о них рассказывать. А знаете, что здесь происходит? Здесь ад. Здесь то, от чего можно умереть, увидевши раз. Мы не умираем, потому что привыкли и совершенно убили в себе человека. Мы пять месяцев подряд, ежедневно, ежечасно, идем штыковым строем. Только штыковым, ничего другого. Понимаете, пять месяцев видеть ежедневно, а то и 2–3 раза в день, врага в нескольких шагах от себя стреляющим в упор, самому в припадке иступления закалывать нескольких человек, видеть разорванные животы, развороченные кишки, головы, отделенные от туловищ, слышать предсмертные крики и стоны... Это непередаваемо, но это, поймите, так ужасно. Иногда, когда безумно устанешь, мысли в голове нет, а нервы дрожат, как струны, безумно хочется этого штыка или пули. Всё равно ведь рано ли, поздно ли... Разве можно уцелеть в этой войне? Нет, не судите. Мы шакалы и война эта проклятая — шакаля».

Накал взаимной ненависти достиг такого размаха, что невозможно было какое-либо примирение. Каждая сторона стала придерживаться позиции *jus talionis* — права на возмездие. Далеко не все принимали казачье присловье: настоящий воин тот, у кого есть милосердие.

В порыве мести не все теряли голову. Казаки станицы Андреевской атаковали проходивший мимо отряд Т. Лобашевского, потеряли 15 человек. На разборе кто-то из стариков предложил расстрелять за каждого убитого казака двух хохлов. Но командир хуторской сотни Плужников возразил: «Что ж получается, — сказал он, — сегодня мы расстреляем хохлов, а завтра придут красные, начнут расстреливать казаков. Я этого

---

⁵³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991. С. 98.

никому не позволю». Старики поджали губы, стоявшие в строю казаки поддержали Плужникова.

Вслед за казнью П.З. Чеснокова красные захватили в плен несколько десятков казаков. После долгих споров котельниковский ревтрибунал всех помиловал.

Но это всего лишь примеры. Чаще было совсем по-другому... В хуторе Хуторском (н/в Зимовниковский р-н) казаки-калмыки захватили в плен С. Литовченко, заставили его идти вперёд и звать партизан. Пока красноармейцы разбирали, кто идёт, калмыки подскакали и порубили их шашками. Погибли С. Литовченко, К. Нарожный, И. Семченко, И. Шахаев, два брата Апанасенко. Рядом с убитыми белые поставили дощечку и написали: «Кто заберёт и похоронит убитых, того ожидает такая же смерть».⁵⁴

В станице Атаманской красные под управлением в подвалах сделали тюрьму. Они убили атамана хутора Иловлинского С.И. Колесова и ещё 12 казаков Атаманского юрта. Владельца водяной мельницы Л.Х. Быкадорова застрелили.⁵⁵ На яру перед кладбищем расстреливали и станичников, и пришлых, да так, что хоронить не успевали, по мобилизации из хутора Троилинского мужиков гоняли рыть могилы.

Станицу Нагавскую обороняли около четырёхсот казаков-стариков. Дрались они до конца. В разгар ожесточённого боя некоторые подняли руки. Когда командиры полков Баранников и Мирошниченко, поверившие, что казаки сдаются в плен, подскакали, их расстреляли в упор. Красные уничтожили всех казаков.

По мере захвата власти белые в июле 1918 года образовывали Следственные Комиссии для расследования дел арестованных, которые подозревались в преступлениях. За произведённые аресты и обыски обвинялись лица, бывшие в красной гвардии. Эти комиссии передавали дела сначала во вновь организованные Военно-Народные суды, а затем эти органы стали называться

---

⁵⁴ Шевченко С.А. Сальские степи. Зимовники, 2013. С. 131.

⁵⁵ Колесов Г.С. Горькая пыль Родины. Ростов-н/Д. : ЭСМА-ПРИНТ, 2015. С. 13.

Военно-Полевые окружные суды. Председателем суда в 1-м Донском округе назначили Н. Ильшева, председателем Сальской Судебно-Следственной комиссии в станице Великокняжеской — А. Попова. Сальская окружная Комиссия в июле–августе вела 230 дел, арестовали 181 человека.⁵⁶

Красные, когда заняли Задонье, образовывали Революционные трибуналы. У тех тоже разговор был коротким.

Карательные меры обеих сторон с этого времени стали закономерностью, реальным следствием гражданской войны. Современные историки так характеризуют обоюдные массовые репрессии: «И красные, и белые несут равнозначную ответственность за беззаконие и репрессии, имевшие место во время их военного противостояния».⁵⁷

Главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России А.И. Деникин обращал внимание: «походному атаману, подготовлявшему наступление на Новочеркасск, приходилось не раз посылать карательные экспедиции в нераскаявшиеся еще и поддерживавшие большевиков станицы».

В свою очередь командующий войсками Южного фронта красных Ковалёв, наблюдая панику в частях, приказывал: «Для успешного сбора всех трудоспособных мужчин для фронта выделить: один карательный эскадрон, которому фронт приказал, чтобы он не стеснялся: всех сопротивляющихся и неповинующихся приказу трудового народа, расстреливали бы на месте».⁵⁸

К этому времени все участники братоубийственной войны поняли, что назад пути нет.

Красные отступали, генерал И.Ф. Быкадоров двинул войска для разгрома оторвавшейся Сальской группы. И.В. Сталин отдал распоряжение отправить часть группы красных на оборону Царицина. Но это было уже невозможным. Командующий Гашунским фронтом Г.К. Шевкоплясов докладывал: «Довожу до

---

⁵⁶ ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 27. Л. 19.

⁵⁷ *Кривенко М.В.* Массовый террор в России и на юге государства в 1918–1920 гг. Пятигорск, 2007. С. 15.

⁵⁸ ГАРО. Ф. 930. Оп. 1. Д. 24. Л. 26.

Вашего сведения, что согласно Вашего приказа от 02.08.1918 года №2/А требуемых Вами войск для помощи создания северной группы, в настоящий момент дать не предоставляется возможным, ввиду того, что войска вверенной мне Армии растянуты по линии д.д.: станция Котельниково под командованием Штайгера, станицы Семичная – Ремонтная под командованием Колпакова, стация Гашун два батальона, Сальский полк Скибы в Зимовниках...»⁵⁹

И снова бои под Барабанщиковом, Садками: «Эскадрон! По коням! Шашки к бою!» Уже в который раз хутора переходили от белых к красным, от красных к белым. Наступление тех или иных сил менялось паническим бегством, победа — разгромом.

Наряду с бронепоездами и танками в Гражданской войне принимали участие и самолёты. Есаул В.Э. Попов 7 сентября 1918 года на самолёте «Вуазен» производил разведку позиций красных на железнодорожной станции Ремонтная. На высоту более 600 метров разведчик не поднялся, и поэтому стал мишенью для ружейного и пулемётного огня. Есаул был тяжело ранен, шрапнелью пробито грудную клетку. Пришлось передать управление второму пилоту подьесаулу Захарову. Тот перетащил В.Э. Попова на своё место и продолжал бороться за живучесть аппарата. Самолёт еле дотянул до станции Гашун, где произвёл аварийную посадку. Фюзеляж сплюснулся, первого пилота выбросило из кабины, второй пилот получил тяжёлые ожоги. Спасение лётчиков организовал командир Сальского отряда полковник В.И. Постовский. Через час есаул умер.

Белые снова заняли Ремонтную. В.И. Постовский пошёл в наступление далее по железнодорожной ветке. В ночь на 7 сентября отряд войскового старшины А.В. Овчинникова силой до пяти сотен кавалерии и подразделений пехоты при двух орудиях повёл наступление на полк Т. Лобашевского, атаковал станцию Семичная, которая весь день переходила из рук в руки. В полку много личного состава сочувствовало белым, в конце концов, одна из сотен принялась обезоруживать остальных. Белые на левом

---

⁵⁹ ГАРО. Ф. 930. Оп. 1. Д. 21. Л. 105.

фланге обороны прорвались к станции и разгромили полк. В бою погиб командир Т. Лобашевский, потеряли убитыми около 100 человек. Станицы Атаманскую и Андреевскую белые заняли своими разъездами, затем пересекли железную дорогу между Котельниково и Ремонтной.

Полк Б.М. Думенко пытался разрушить тылы белых. Из Ильинки комполка прошёл Яблочной балкой на станцию Семичная, где свершился кровопролитный бой. Улицы хутора завалили трупами, повсюду слышались крики раненых. Но остановить белых эти бои не смогли.

В октябре конница 10-й армии — части Думенко, Ковалёва, Шевкоплясова, Штейгера, были отрезаны и взяты в кольцо в районе Котельниково. Так завершилось окружение Южного Царицынского фронта красных, путь к Волге открыт, бои переместились на север.

Осенью Сальский округ полностью перешёл под контроль белых. После этого в состав донских полков прибыло значительное количество казаков. В Великокняжеской была установлена власть окружного атамана войскового старшины М.Н. Гнилырыбова.

Кровавый 1918-й заканчивался.

*И КРЕСТЫ ВЫШИВАЕТ ПОСЛЕДНЯЯ ОСЕНЬ
ПО ИСТЁРТОМУ ЗОЛОТУ НАШИХ ПОГОН*

И у белых, и у красных были талантливые военачальники.

Много боевых офицеров и генералов дала Императорской армии, Донской армии станица Баклановская.

Казак этой станицы Михаил Алексеевич Фетисов окончил Новочеркасское казачье училище, с производством в чин хорунжего вышел на службу в 4-й Донской казачий полк. В Первую мировую воевал в 53-м Донском казачьем полку особого назначения, который был сформирован из казаков гвардейского запаса. Весной 1916 года произведён в чин есаула и переведен в 7-й ДКП на должность строевого помощника командира полка. Круг Спасения Дона за умелое руководство боевой операцией по взятию Новочеркасска в 1918 году произвёл войскового старшину (через чин) в генерал-майоры.